

Русское оружие и армия

Очерк дореволюционного развития

Александр Фролов

*Каждая специальность военного дела
имеет свою историю.*

Александр Свечин

Сто лет с начала Первой мировой войны заставляет лишний раз задуматься над итогами пройденного Россией пути, достижениями, издержками и уроками прошлого. С одной стороны, страна добивалась ощутимых успехов как на поле брани, так и в производстве современного вооружения, а с другой – мы всё время недотягивали до чего-то большего.

Любая великая держава, желает она того или нет, должна уделять пристальное внимание обретению самого современного и действенного оружия, равно как и производству оружия отечественного, дабы отстаивать собственные интересы и не попадать в зависимость от других. Данное положение актуально и сегодня, когда нас пытаются опять проверить на прочность на фоне намечающихся в России серьёзных преобразований в оборонной сфере и оборонно-промышленном комплексе (ОПК). Уроки прошлого, и особенно дореволюционного, опыта не усваиваются в силу того, что предаются забвению.

ФРОЛОВ Александр Владимирович – доктор политических наук, ведущий научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений РАН. *E-mail:* afrolov_53@mail.ru

Ключевые слова: русское оружие, оружейные мастера, военные реформы, отечественное военное производство.

В подавляющем большинстве случаев практика (война) становилась главным оценщиком вооружения, его сильных и слабых сторон, способствовала его совершенствованию. Более того, создание Россией собственного вооружения происходило в рамках общего строительства вооружённых сил, создание, например, регулярной армии оказывало на этот процесс самое непосредственное воздействие. Вторым важнейшим фактором, стимулирующим создание оружия и боевых систем, являлась международная обстановка.

В истории русского оружия прослеживалось диалектическое противоборство: создавать оружие самим или же пользоваться достижениями других, что предопределяло некую степень зависимости от Европы. Непростой путь российского ОПК определялся сложностями внутреннего, прежде всего экономического, развития, которое, по сравнению с Европой, рано вступившей на путь капиталистического хозяйствования, многими исследователями называется «догоняющим». России всегда приходилось и налаживать собственное военное производство, и делать заказы за рубежом. Но она всегда располагала талантливыми и самобытными мастерами-оружейниками, инженерами и техниками, которым подчас не давали проявить себя, и доблестными воинами, проверявшими это оружие в бою.

Предшествующее развитие

В Средневековье из-за раздробленности, слабой коммуникационной базы государства, княжества и прочие территориальные образования воевали в основном за счёт оружия собственного производства.

К концу XIV в. на Руси появились первые образцы огнестрельного оружия, которое пришло к нам через Новгород и Псков из Скандинавии. В княжение Василия I (XIV в.) в Москве стал изготавливаться порох (зелье). Однако до середины XV в. огнестрельные орудия: пускочи, пищали, гаковницы, дробовики и можары (мортиры) были тяжёлыми и располагались лишь в больших городах.

Оружие русского централизованного государства

Что же касается собственной военной промышленности, то на Руси ещё на рубеже XV–XVI вв., в правление Ивана III, возникло пушечно-литейное производство – со-

Поскольку сама армия не была регулярной и носила характер ополчения, производство оружия (холодного, огнестрельного и защитного) было хаотичным.

«Орудия изготовлялись без каких-либо определённых правил, только лишь по личному опыту и соображению мастеров, – писал русский военный историк генерал А.Баиов, – поэтому они были различной конструкции и калибров и имели различный вес и длину» [1]. Но при этом историк отмечает, что русское оружие не уступало оружию иностранных государств как по количеству, так и в устройстве, а также в действии.

здан Пушечный двор, занимавшийся изготовлением пушек и пищалей, построен пороховой завод [2]. Но главным в военной сфере стало формирование служилого дворянства,

составившего костяк войска и придавшего армии некую целостность. Со второй половины XV в. стало производиться и ручное огнестрельное оружие. При Иване IV появились известные мастера пушечного дела, а в 1547 г. на московском пушечном заводе были отлиты первые 16-пудовые волкопейки, или соколки, по образцу фальконетов, изобретённых в Италии десятилетием ранее.

Именно Иван IV Грозный, а не Пётр I стал основоположником русского военного флота [3]. Обеспечив выход к Балтийскому морю через Нарву, он создал каперский флот для борьбы со шведскими и польскими каперами, который просуществовал недолго. Историки признают, что первая попытка Русского государства создать на Балтийском море морскую силу оказалась неудачной [4]. России нужен был выход и на Каспий.

В 1667 г. под руководством датского корабеля началось строительство четырёх военных кораблей в с. Дединово на Оке – фрегата и трёх меньших судов. Однако около Астрахани эти корабли были захвачены взбунтовавшимися казаками С.Разина и сожжены.

При Иване Грозном зародилась идея формирования регулярного войска, проводником которой был военный теоретик И.Пересветов [4]. Создание стрелецкого войска – прообраза профессиональной армии*, – вне сомнения, способствовало расширению производства огнестрельного оружия.

Уже тогда на Руси начала складываться русская школа военного производства.

Так, отливший знаменитую Царь-пушку, стоящую ныне в Кремле, Андрей Чохов совсем юным поступил в учение к известному пушечному мастеру Кашпиру Ганусову и очень скоро стал не только одним из самых талантливых его учеников, но и самобытным мастером.

С 1590 г. А.Чохов уже ведущий пушечный литейщик, который имел немало собственных учеников и последователей (Проня Фёдоров, Кондратий Михайлов, Григорий Наумов, Алексей Никифоров и др.).

Его орудия по многим параметрам не уступали, а то и превосходили соответствующие европейские образцы. Во всяком случае, по признанию специалистов, технология изготовления была не ниже, чем в Европе [3].

В XVI в. русскими мастерами были созданы многоствольные орудия, известные под названием «сороки», на три века опередившие митральезу, появившуюся на вооружении западных армий только в XIX в. Совершенствовалось и ручное огнестрельное оружие, наибольшее распространение получила ручная пищаль (ручница), при этом русские мастера вместо фитильного замка применяли более совершенный – колесцовый (как в современной кремнёвой зажигалке), и только к концу века был произведён ударно-кремнёвый механизм.

Во второй половине XVI в. появилось нарезное оружие. Его создание означало большой технологический скачок, поскольку его производство требовало точных инструментов по нарезке металла. Это было невозможно без развития горнорудного дела, металлообработки, создания центров орудийно-ружейного производства в Москве, Новгороде, Туле и др.

* Стрельцы проживали на отдельной территории и получали регулярное жалованье.

В то же время росло производство боеприпасов, в том числе пороха, мастерские по его производству были во всех крупных городах; улучшилось его качество и введено зернение.

Были решены и некоторые организационные вопросы.

Для ведения производством орудий, пушечного дела, изготовлением снарядов и пороха был учреждён Пушечный (Пушкарский) приказ, ручного оружия – Оружейный приказ, защитного снаряжения (предохранительного оружия) – Бронный приказ.

Поэтому русская армия была технически вооружена не хуже, чем армии её европейских противников.

Смутное время (1598–1613 гг.) – не лучшее для развития вооружённых сил*, но именно в этот период не только не прекращалось, но продолжало совершенствоваться русское огнестрельное оружие. Так, в это вре-

мя в России появились полевые окопы, названные шанцами и ставшие новым элементом фортификационной мысли.

В царствование Михаила Фёдоровича Романова (1613–1645 гг.) были сделаны важные нововведения в военном деле, а именно: создавались полки, обученные европейскому строю и достаточно хорошо оснащённые вооружением, высшим воинским соединением стала армия. Но самым революционным элементом явилось, конечно же, производство ударно-кремнёвого замка для ружей. Стало поступать и нарезное оружие, как более удобное в бою. Но, по свидетельству историка, огнестрельного оружия собственного производства не хватало, поэтому его в значительной степени приходилось выписывать из-за границы [1].

Укрепление регулярной армии

В царствование Петра I помимо дальнейшего совершенствования вооружений с равнением на передовые западные образцы военной техники в России обозначились и некоторые негативные тенденции, а именно: в страну хлынул большой поток иностранных военспецов (в основном немецких). Сознательно или нет, но в военных заказах предпочтение стало отдаваться западным образцам и технологиям, в то время как оригинальные российские наработки использовались недостаточно.

Пётр I считается крупнейшим военным реформатором. Именно он создал полноценный военно-морской флот.

Во время второго Азовского похода (1696 г.) против Турции он имел четыре линейных корабля, четыре брандера, 23 галеры и 1300 стругов, построенных на реке Воронеж.

Боярская дума обсудила рапорт Петра о походе и приняла решение о строительстве военно-морского флота. 20 октября 1696 г. считается днём основания ВМФ России. В период Северной войны со Швецией (1700–1721 гг.) началось строительство га-

* Иностранные наблюдатели того времени писали, что русские служилые люди составляли огромные толпы, не знавшие ни порядка, ни дисциплины, не признававшие никакого начальства, нередко предававшиеся буйству, своеволию, грабежам, разбоям и беспорядкам. Но были и исключения в виде немногочисленного гарнизона Смоленска.

лерного флота на нескольких верфях рек Сясь, Луга и Олонка, а также парусных кораблей для защиты побережья и атак на вражеские морские пути.

Для руководства судостроением учреждается Адмиралтейский приказ.

Через полвека ВМФ имел уже 130 парусных кораблей (36 линейных, девять фрегатов, три шнявы, пять бандер и 77 вспомогательных судов). Гребной флот включал 396 кораблей (253 галеры и скампавеи, 143 бригантины).

Адмиралтейство располагало 24 верфями в Воронеже, Казани, Переславле-Залесском, Архангельске, Олонце, Петербурге и Астрахани.

При Петре I произошло сокращение числа видов артиллерийских орудий и оставлено всего лишь три (пушки, гаубицы и мортиры). Примерно то, что наблюдается и сегодня. Появился первый артиллерийский полк.

С 1709 г. пехота вооружается ружьями с трёхгранным штыком вместо ружей с багинетами, но при этом несовершенство выделки ружей приводило к тому, что калибры у них были разными и ружей на всех не хватало. Тогда первые шеренги пехоты вооружались пиками.

Тенденция «догоняющего развития» в сфере вооружений и опоры на иностранных военспецов сохранялась на протяжении многих лет. В таких условиях страна была обречена оставаться преимущественно импортером западных вооружений. Хотя и в те годы в России создавались блестящие образцы самого современного по тем временам оружия.

Так, в годы Семилетней войны (1756–1763 гг.) на полях сражений, в которых участвовали армии почти всех европейских стран,

не имели себе равных российские артиллерийские орудия, прежде всего знаменитые «единороги», разработанные под руководством начальника Оружейной канцелярии Российской империи генерал-фельдмаршала П.И.Шувалова и известные как «шуваловские гаубицы».

Одним из главных достижений графа Шувалова стало создание «малого единорога», пригодного к действиям на той местности, «куда лошадь не пройдёт». Ещё одним достоинством «единорога» стал отсоединяемый лафет, что сделало – орудие более маневренным и легче транспортировалось. Дальность их стрельбы превышала 1 версту.

Однако снабдить всю армию этими орудиями не удавалось.

Не менее значимым были попытки П.И.Шувалова упорядочить военное обучение и организовать военную науку, для чего он в 1753 г. предложил создать Военную академию. Хотя эти планы не были осуществлены, основные его мысли легли в устройство Артиллерийского и Инженерного шляхетского корпуса (впоследствии 2-го кадетского), основанного в 1762–1763 гг., в котором присутствовал шуваловский технический уклон [5].

В Европе знали о производственных мощностях России.

Так, например, во время войны за независимость в Северной Америке (1775–1783 гг.) Англия просила у России не оружие, а 20 тыс. обученных российских солдат для «подавления мятежников». Однако Екатерина II в такой помощи деликатно отказала, объяснив «политику вооружённого нейтралитета».

Но сама государыня отличалась отменным чутьём на военных, и при ней военное искусство получило значительный толчок к развитию. Румянцев, Потёмкин, Суворов, Голенищев-Кутузов – все эти выдающиеся полководцы выросли на той благо-

датной почве, которую она сумела создать в действующей армии. В 1763 г. по предложению Военной комиссии был создан Генеральный штаб, который изначально не занимался вопросами вооружения, а лишь подготовкой армии к войне в мирное время.

Число орудий полевой артиллерии во время второй Русско-турецкой войны (1787–1791 гг.) достигло 350, заметно увеличилось число индивидуального и нарезного огнестрельного оружия, пистолетов, а также патронов на каждое ружьё (с 50 до 75).

Российская армия постоянно участвовала в военных кампаниях и батальях как на западе, так и на юге против турок, что позволяло оценивать достоинства вооружения и совершенствовать его.

Были успехи и на море. Во 2-й половине XVIII в. ВМФ России был усилен для проведения более наступательной политики на Чёрном море. Россия уже могла проецировать силу на отдалённые территории, например Средиземноморье.

В Чесменском сражении русская эскадра адмирала Г.А.Спиридова разгромила турецкую флотилию и добилась господства в Эгейском море. Успехи флота позволили русской армии завоевать побережье Керченского пролива и захватить крепости Керчь и Ени-Кале.

В царствование императора Павла I наметились меры по унификации вооружения русской армии.

Так, было уменьшено число типов и калибров орудий, их вес, введены технические усовершенствования, позволившие увеличить подвижность орудий без ущерба дальности стрельбы.

В 1803 г. в Российской империи создаётся Министерство военно-сухопутных войск, которое возглавил генерал от инфантерии С.Вязьмитинов.

В ведение министерства входило рассмотрение изобретений, имеющих отношение к производству оружия. Когда министерство возглавил М.Барклай-де-Толли, на его артиллерийский департамент уже конкретно была возложена задача по снабжению армии как огнестрельным, так и холодным оружием.

Накануне войны 1812 г. для русской пехоты был введён новый образец ружья линейного калибра.

Для каждого рода пехоты был принят особый вид огнестрельного оружия: гренадёрские и мушкетёрские полки были вооружены пехотным ружьём, унтер-офицеры этих полков – винтовальным, егеря-рядовые – егерским гладким, а унтер-офицеры и лучшие стрелки – штуцером [1]. Но даже эти виды оружия пока ещё отличались по калибру, длине, отделке и были как русского, так и иностранного производства.

Только вооружение гвардии было более-менее одинаковым.

Нельзя забывать и о том, что в то время любая война давала возможность вооружить свою армию оружием, захваченным у противника, что и делалось.

При Александре I были предприняты новые попытки унифицировать вооружение: число допускаемых образцов было ограничено, иностранные разнокалиберные и старые образцы ружей передавались в гарнизонные команды и инвалидные роты. Для конницы лучшим оружием считался палаш, а лучшим действием считалось «колоть, а не рубить».

Для сегодняшних военных могут быть интересны некоторые детали использования орудий в бою в то время.

Так, команда, обслуживавшая 12-фунтовую пушку, состояла из 13 чел., а 8-фунтовую пушку – из 8 [1]. При этом скорострельность составляла примерно один выстрел в минуту при использовании картечной гранаты и до 2,5 выстрелов – для картечи. Только в крайних случаях можно было довести её до трёх выстрелов в минуту, но в таком режиме предписывалось использовать орудие не более трёх мин.

Помимо вооружения русская армия брала своей неустранимостью: произнёсший на поле боя панические слова офицер подвергался публичному позору – изгонялся из офицерского общества, а солдат – прогонялся сквозь строй.

В Отечественной войне 1812 г. программа производства вооружений для русской армии, несмотря на активную подготовку к военной кам-

пании, так и не была выполнена полностью из-за нехватки чугуна и необходимого количества специалистов нужной квалификации [6]. Последующий период характеризовался удачными инновациями в создании отдельных типов вооружений и в то же время недостаточностью их массового производства и доведения до основного потребителя – российского солдата и офицера.

В 1826 г. был построен первый русский военный пароход «Ижора», силовая установка которого составляла около 100 л.с., а спустя 10 лет – пароходофрегат «Богатырь» (240 л.с.), оснащённый 28 пушками.

Практически любая более-менее крупная война инициировала военную реформу и реорганизацию военного производства.

Развитие вооружения во второй половине XIX века

Крымская война (1853–1856 гг.), закончившаяся неудачно для России, дала очередной толчок российскому военному производству. Согласно Парижскому мирному договору (1856 г.), Россия лишилась права иметь ВМФ в Чёрном море. Но в принципе, это было ей даже на руку, поскольку весь парусный флот необходимо было менять на паровой, что и было сделано в 60-е годы.

В 1869 г. был заложен первый броненосец – «Пётр Великий». Военная реформа 1860–1870 гг. ставила своей целью «всемерно расширять российскую военную промышленность».

В результате в стране сформировалась разветвлённая структура военного производства (образ ВПК), основу которой составляли Тульский, Ижевский и Сестрорецкий оружейные заводы (по артиллерийскому ведомству), Казанский и Шостенский пороховые за-

воды, Петербургский патронный завод, Златоустовский сталепушечный завод, Обуховский и Пермский оружейные заводы.

Благодаря реформе с 1862 г. по 1874 г. более чем вдвое возросло, например, число артиллерийских орудий в российской армии – с 1100 до 2400 плюс 850 орудий запаса. Однако и такие ускоренные темпы наращивания военного производства не решили проблему надлежащего оснащения российской армии (не хватало 300 пушек и 500 лафетов для полной комплектации) [7]. В результате Россия встала на путь новых военных заказов за границей, в частности, в Германии (у Круппа) и в Бельгии. Понимая необходимость модернизации ВМФ, Морское министерство пошло на закупки за границей, хотя иногда практиковало закупку только головного корабля с

последующей лицензионной постройкой серии на своих верфях, что делалось подчас в ущерб собственному военному судостроению.

Помимо расширения военного производства ставилась и задача повышения его качества. «Устаревшее вооружение было одной из причин её неоправданно высоких потерь и проигрыша самой войны», – писал исследователь Крымской кампании О. Ратник [8]. Требовалось коренным образом перепрофилировать деятельность военных заводов – перейти на производство нарезного оружия, в чём Россия запаздывала.

За десятилетие, 1856–1866 гг., себестоимость чугуна на уральских заводах выросла на 240%, что, безусловно, сковывало военное производство и заставляло военных вновь обращать свои взоры за границу.

Промышленная база, работавшая с дедовской техникой и основанная на использовании крепостного труда, делала промышленность дефицитной, требовала реорганизации с переходом на использование паровых машин. 60-е годы XIX в. стали годами наиболее интенсивного железнодорожного строительства, что облегчало транспортировку сырья. В этих условиях большой вклад в организацию вооружённых сил и их оснащение военной техникой внёс военный министр Д. Милютин (1861–1881 гг.), хотя его реформы также не были завершены.

Успехи русской армии в Пруссии (1866 г.) были во многом отнесены за счёт использования заряжающегося с казны ружья. В 1870 г., считает крупный русский военный теоретик А. Свечин, армия была вооружена

лучшим пехотным оружием того времени системы Бердана [5].

30 тыс. винтовок было заказано в Англии, а с 1870 г. к производству берданок приступили российские заводы – Тульский, Ижевский и Сестрорецкий. Максимальная производительность этих заводов составляла 400 тыс. винтовок в год.

Однако к началу турецкой кампании перевооружение армии берданками осуществлено не было, считалось даже, что это оружие недостаточно проверено в боевой обстановке, тем более что для них не было изготовлено достаточного количества патронов.

Аналогичная ситуация складывалась и в артиллерии, где требовались современные стальные пушки. Бронзовые пушки стреляли недостаточно далеко, а стрельба из них по укреплениям оказывалась бесполезной.

Но почему же Россия, имея даровитых оружейников, достаточную сырьевую базу, тем не менее не выходила на ведущие позиции в производстве оружия, не говоря уже о его экспорте? В качестве причин некоторые исследователи называли патриархальную систему хозяйствования, сковывание здоровой инициативы и общую неразвитость капиталистических отношений [8].

Ещё одна причина крылась и в традиционном преклонении перед западным товаром, вследствие чего российские производители заранее ставились в уязвимую позицию.

«Русские заводы, несмотря на даваемые правительством средства, не в состоянии выполнять современные требования артиллерии, – жаловался горный начальник Пермских пушечных заводов И. Воронцов министру П. А. Валуеву в 1875 г. – Пермскому заводу необходимо сравняться не только по качеству изделий (чего уже достигли, по сознанию артиллеристов), но и по величине их с лучшими заграничными заводами» [9].

Вступление в эпоху научно-технической революции

Возможно, что благодаря военной реформе Россия добилась достаточного оснащения своей армии и, как следствие, успехов в очередной войне с Турцией, что успокоило самодержавие вплоть до следующей важной вехи – войны с Японией, которую Россия проиграла. Среди основных причин поражения в войне 1905 г. – слабость в материально-техническом обеспечении войск, прежде всего из-за неразвитости транспортной инфраструктуры. Хотя Транссибирская железная дорога и была построена, но она не обладала необходимой пропускной способностью по переброске войск и военных грузов. Достаточно сказать, что на отдельных её станциях, особенно в Забайкалье, грузы стояли в ожидании своей отправки по три с половиной месяца*. Это делало Россию не готовой вести полномасштабные боевые действия за 8–9 тыс. вёрст от центра европейской части и за 6–7 тыс. вёрст от главной оружейной кузницы – Урала. Война показала недостаточную способность России производить вооружения. Ещё хуже обстояли дела по их переброске на значительные расстояния.

Перед началом боевых действий вооружение русской армии признавалось удовлетворительным.

Пехота имела трёхлинейную винтовку, артиллерия – трёхдюймовые скорострельные пушки образца 1900 и 1902 гг.

Однако артиллерийские гранаты были не совершенны и не пробивали каменные стены.

Мортиры были образца 1866 г. с дальностью стрельбы 1,5 версты, а вот гаубиц – орудий навесного огня, что было особенно актуально для ведения боевых действий в сопках, – не было вовсе.

Русское командование не смогло или не захотело принять на вооружение и начать производство 75-мм французских скорострельных пушек, считавшихся лучшим орудием того времени («фабрика дальнего огня»).

Вся военная промышленность оставалась в размерах, определённых ещё Д.Милютиным. Не хватало боеприпасов, поэтому с началом войны Россия разместила военные заказы в Германии, Австрии и Франции. Кроме того, для группировки русских войск на Дальнем Востоке не хватало обмундирования, а интендантская служба не смогла развить систему заготовок.

Планы России по строительству современного флота были шире, чем у Японии, но они запаздывали, и японцы раньше смогли перевооружить свой флот. В целом численное соотношение военно-морских сил двух стран было равным, но противник имел преимущество в системе базирования флота и в качестве кораблей. Японцы брали на вооружение лучшие образцы английского флота, в то время как Россия заимствовала у Франции далеко не лучшие типы броненосцев, русские крейсера и эсминцы уступали в огневой мощи и скорости соответству-

* На забайкальском участке железной дороги в сутки могли пройти лишь 3–4 облегчённых состава. К тому же военное ведомство весьма отстранённо подходило к строительству Транссибирской магистрали.

ющим японским кораблям. Хотя в России на военно-морской флот денег тратили больше, но качество было ниже. Русская армия распалась, наверное, самым большим военным бюджетом в мире, но отставала от Германии по такому показателю, как содержание одного солдата в мирное время, а покупательная способность русских денег применительно к вооружению была значительно ниже, чем в Европе и Японии.

Как следствие, Русско-японская война 1904–1905 гг. в очередной раз показала необходимость реформы армии и военного производства. Итоги войны диктовали необходимость создания принципиально новых видов вооружений как для ВМФ, так и сухопутных войск.

В 1906 г. в России появляется первая подводная лодка, а затем их число было доведено до 10 миноносцев (так их изначально называли).

Для сухопутных войск, и особенно для поддержки пехоты, на поле боя требовался бронированный самоходный автомобиль. Такие автомобили демонстрировались в Америке, но Россия решила закупить первую партию броневиков (12 ед.) во Франции у фирмы «Шаррон». Скоро такого рода машины стали производиться на заводе «Руссо-Балт» и на некоторых других заводах. Они имели пулемётное вооружение и двигатель мощностью 40 л.с. Кроме того, армия получила значительное количество телефонов, пулемётов и автомобилей. Большое внимание уделяли и транспортировке оружия.

Первая мировая война и крах империи

Царское правительство, начав подготовку к войне, сочло военную помощь союзникам делом обременительным и прекратила её.

Так, незадолго до начала Первой мировой войны российское руководство отказало

Военный бюджет страны до 1913 г. возрос более чем на 60%. На функционирование и совершенствование ВМФ с 1906 по 1913 г. было потрачено более 500 млн долл. – сумма огромная. При этом Россия допустила стратегическую ошибку, разместив многие военные заказы для ВМФ в Германии. С началом Первой мировой войны они все были конфискованы.

Примерно к 1910 г. российская армия была уже достаточно укомплектована личным составом и оснащена современным оружием, что впервые позволило вести речь о массовых поставках российского оружия за рубеж.

Летом 1911 г. Россия поставила оружие (в основном винтовки) и «военные материалы» Черногории на сумму 400 тыс. руб. для защиты от Турции [10]. В июле 1912 г. правительство Российской империи выделило кредит Сербии на закупку российских вооружений на сумму 21,5 млн французских франков [10].

Открывались новые предприятия.

Так, например, в 1912 г. государственной казной был выкуплен Байцуровский завод в Туле, вошедший в состав Императорского Тульского оружейного завода, где был модифицирован знаменитый пулемёт «максим», прошедший через Первую мировую и Гражданскую войны.

Возможно, уже тогда Россия смогла бы развернуть военный экспорт, если бы не обострение международной обстановки к лету 1913 г.

нуждавшимся в артиллерийских орудиях, снарядах, винтовках и патронах сербам, ссылаясь на сложность периода и недостаточность военного производства [10].

Накануне Первой мировой войны в России были ассигнованы крупные

средства на реализацию так называемой большой военной программы.

Предусматривалось увеличение численности армии до 1917 г. на 480 тыс. чел.

В 1913 г. бюджет военного ведомства составил почти 30% бюджета страны [11].

В 1914 г. выделялись огромные средства на строительство военно-морского флота. Только на строительство семи линкоров было выделено 23,5 млн руб., а броненосных крейсеров – 20 млн руб., лёгких крейсеров – 16 млн руб., эсминцев – 20 млн руб., на создание орудий судово-артиллерии – 25,4 млн руб.

Было выделено 13,8 млн руб. на производство орудий полевой артиллерии, 16,8 млн руб. – боеприпасов, 17 млн руб. – орудий крепостной артиллерии, 17,2 млн руб. – производство средств полевого инженерного оборудования.

В ходе думских слушаний по военному бюджету, который был утверждён в размере 270 млн руб., подчёркивалось, что «такого обилия средств на руках (военного. – Авт.) ведомства ещё никогда не было» [12].

Советские исследователи неоднозначно оценили результаты выполнения этой программы, имевшей как положительные стороны, так и отрицательные. В 1914 г. русская армия имела современные и очень высокие по качеству винтовки и орудия лёгкой артиллерии. Полевая пушка образца 1902 г. считалась лучшей в мире, равно как и русские мины образца 1908–1911 гг. Русскими конструкторами были разработаны совершенные морские башенные орудия. В России были передовые по тому времени системы управления артиллерийским огнём, в

частности дальномёры. Русские артиллеристы мастерски овладели торпедной стрельбой.

Тем не менее тогдашним руководством страны явно недооценивалась роль техники, в первую очередь отечественной, в грядущей войне.

По признанию помощника военного министра А.А.Поливанова, декоративная часть программы заслонила военно-техническую, и выбор цвета сукна мундира нового гусарского полка мог привлечь больше внимания царя, нежели вопрос о целесообразности использования радио в войне или о применении в бою дымовой завесы [13].

Имевший в годы войны самое непосредственное отношение к вопросам снабжения русской армии генерал граф А.А.Игнатъев отмечал непропорционально высокую долю заказов военного ведомства, размещённых за границей. Для мирных условий такое положение дел ещё в какой-то степени могло быть приемлемым. Для невиданных доселе военных кампаний ситуация становилась нетерпимой.

«Из-за слабости русской военной промышленности, – писал он, – и, пожалуй, не без материальной заинтересованности некоторых лиц, порочивших русское главное артиллерийское управление, им же составленные программы вооружений передавались для выполнения не русским, а заграничным заводам» [14].

Такой подход не позволил поставить на вооружение российской армии автоматическую винтовку В.Г.Фёдорова*, зенитную пушку

* Летом 1916 г. винтовками Фёдорова вооружили команду 189-го Измаильского полка, которая к зиме была отправлена на румынский фронт в составе 158 солдат и четырёх офицеров. А с осени Сестрорецкий оружейный завод получил заказ на 2,5-линейные винтовки Фёдорова, который выполнен не был, так как в условиях войны завод не справлялся даже с выпуском основной продукции. Однако эксперты признают, что были проблемы с точностью стрельбы, изготовлением патронов и вообще ставят под сомнение её принадлежность к автоматам. Винтовки нашли своё применение уже в советское время.

В.Тарновского, первый в мире ранцевый парашют Г.Е.Котельникова. Российское руководство не смогло обеспечить армию миномётами – столь важным средством войны, особенно в условиях пересечённой местности. На вооружение русской авиации были приняты иностранные машины – «Фарманы», «Ньюпоры», уступавшие русским аналогам. Промышленность не наладила массовое производство моторов для нужд армии, военных грузовиков (орудия так и возили лошади) и многого другого, в чём нуждалась армия.

Война, например, показала ограниченную пригодность броневиков, к производству которых Россия приступила. В использовании броневиков на пересечённой и труднопроходимой местности броневики действовали не лучшим образом. Требовался гусеничный ход. Русские изобретатели и инженеры сделали немалые наработки в этой сфере, а Россия как союзник делилась ими с Англией. Не брезговали англичане и добыванием разведывательной информации. В результате союзники раньше нас приступили к производству танков и уже в начале 1917 г. стали использовать их против немцев. Обобщив опыт их применения, а также собственные возможности, был принят перспективный план формирования танковых частей русской армии.

Решено было заказать у Франции танки «малого типа» по шесть машин на бронедивизион общим количеством 390 ед. [15].

Другим важным направлением являлась авиация. В период 1908–1913 гг. в России были сконструированы военные и спортивные самолё-

ты, разработаны первоначальные основы их боевого применения.

В Москве, Петербурге, Киеве, Тифлисе, Нижнем Новгороде и других городах страны стали возникать авиационные и воздухоплавательные общества и кружки, планеризм получил большое развитие. Этому способствовал и общий экономический подъём в стране, рост производства металлов, развитие инженерной мысли. Русские авиаконструкторы создали немало самолётов, которые по своим качествам превосходили зарубежные, что повлияло на развитие самолётостроения в мире.

Талантливые инженеры Я.Гаккель и Д.Григоревич создали самолёты с бензиновым двигателем, гидросамолёты. Оригинальность конструкции, высокие для того времени лётно-технические данные этих самолётов выделяли их как лучшие в мире.

Так, на биплане Гаккеля выпуска 1909 г. русский лётчик Г.Алехнович установил рекорд скорости подъёма с пассажиром на высоту 500 м, совершил рекордный перелёт по маршруту Петербург – Царское Село и обратно [16].

В конце 1913 г. на «Руссо-Балте» был построен новый четырёхмоторный бомбардировщик «Илья Муромец». Над созданием авиационных двигателей работали инженеры А.Уфимцев и А.Калеп, разрабатывались системы безопасности полётов, системы связи с землёй. В 1911 г. Г.Котельниковым был создан ранцевый авиационный парашют РК-1 [16].

Авиации нужны были кадры. Поэтому в 1910 г. при Офицерской воздухоплавательной школе создаётся авиационный отдел, а в Севастополе авиационная школа, которая уже на следующий год подготовила 29 лётчиков.

На начало 1913 г. в России имелось уже восемь авиаотрядов, а в Генеральном штабе авиация была выделена в самостоятельную службу. В специализированных российских журналах ставились вопросы боевого применения авиации, борьбы с дирижаблями и иными летательными аппаратами противника.

Опираясь на достижения передовой русской авиационной науки, в частности на труды Н.Жуковского, П.Нестеров разработал основы манёвра самолёта в горизонтальной и вертикальной плоскостях, а знаменитая «петля Нестерова» до сих пор является мерилем мастерства пилотирования.

Во время Балканской войны русские военные лётчики обрели первый боевой опыт.

К 1 августа 1914 г. в строю находилось всего 244 самолёта, которые распределялись между шестью ротами и 39 авиаотрядами [17].

Такова была русская авиация накануне войны.

Однако вследствие малой производительности русских самолётостроительных предприятий и отсутствия ряда необходимых материалов авиаотряды на начало войны не имели резервного самолётного парка и необходимого количества запчастей к машинам, не налажен был массовый выпуск авиадвигателей, самолёты не были оснащены пулемётами.

Значительная часть русских самолётов была построена на отечественных заводах – «Руссо-Балте», Рижском заводе, заводе С.Щетинина, АО В.Лебедева в Петрограде, АО «Дукс» и «Моска» (Москва), заводе А.Анатра (Одесса) и заводе В.Слюсаренко.

Во время войны в строй вступило ещё пять заводов: Ф.Терещенко, В.Адаменко, «Безобразов и Ко», А.Пороховщикова и «Матнас».

Однако военное министерство утрачилось от координации выпуска отечественных самолётов, навязывало серийное производство зарубежных моделей, а иностранные фирмы не спешили передавать русским свои новейшие наработки. Поэтому многие наработки русского авиаконструктора И.Сикорского не нашли своего применения на родине.

В 1916 г. потребность фронта в самолётах стала особенно острой. Решено было обратиться к загранице. К лету были выделены средства для закупки авиации, в основном во Франции. Поставки осуществлялись с большими перебоями, а после боёв под Верденом, где союзная авиация понесла большие потери, вообще резко сократились.

Всего в 1916 г. Россия импортировала 883 самолёта и 2326 двигателей [17].

И тем не менее Россия сказала своё веское слово в авиации. Русские «Ильи Муромцы» представляли собой прообраз бомбардировочной авиации, впервые в мировой практике звенья этих самолётов шли в бой под прикрытием истребителей. Им удалось уничтожить несколько германских авиабаз, в частности, у Перемышля и близ Риги.

Создание авиации потребовало и создания сил противовоздушной обороны.

Ещё в 1901 г. военный инженер М.Розенберг разработал проект первого 57-мм зенитного орудия, предназначенного для борьбы с аэропланами противника, но эта идея не встретила поддержки со стороны государства. В 1908 г. преподаватели Офицерской артиллерийской школы и Михайловской артиллерийской академии поддержали идею создания зенитной пушки, а В.Тарновский разработал для неё тактико-технические требования и предложил устанавливать орудие на автомобильном шасси.

В 1913 г. проект был одобрен ГАУ, а в 1914 г. передан на Путиловский завод для доработки конструктору Ф.Лендеру. Первый заказ составил лишь 12 орудий, а до конца 1917 г. было изготовлено 76 орудий, хотя минимальная потребность армии в зенитной артиллерии оценивалась Управлением инспектора артиллерии Ставки в 584 орудия [18].

Первая мировая война поставила Россию в необычайно сложные усло-

вия. Масштабы боевых действий были огромными, и страна в очередной раз оказалась к ним не готовой. Мобилизация увеличила армию в несколько раз, и нехватка вооружений стала катастрофической. В отдельных частях и соединениях российской армии укомплектованность личного состава винтовками составляла лишь 30%. Равнение на Запад сослужило самодержавию плохую службу. Среди многого другого вскрылся, например, и такой недостаток: изготовление взрывчатых веществ было сориентировано на использование германских компонентов. Естественно, с началом войны с Германией их поставки прекратились. Таким образом, неудачный опыт ВМФ был повторен.

Поэтому успешно начинавшиеся кампании заканчивались провалом.

Начальник Главного управления Генштаба генерал от инфантерии М.Беляев жаловался союзнику, послу Франции в Петрограде М.Палеологу: «В начале войны, когда у нас были снаряды и амуниция, мы побеждали. Когда уже начал ощущаться недостаток в снарядах и оружии, мы ещё сражались блестяще. Теперь с онемевшей артиллерией и пехотой наша армия тонет в собственной крови» [19].

В результате Россия была вынуждена просить оружие по всему миру: у Англии (на 50 млн ф.ст. в год), Франции (13 тыс. винтовок), Италии (30 млн патронов), Америки и даже своего недавнего противника Японии (200 тыс. винтовок) [10].

Одной из самых больших проблем снабжения русской армии стало отличие применяемых стандартов в России и за границей. По признанию генерала графа А.Игнатьева, Россия, например не могла закупить только снаряды, необходимо было покупать полные орудийные патроны с труб-

ками, порохом, гильзами и взрывчатым веществом [14].

В качестве «жеста отчаяния» можно рассматривать предложение России послать своих солдат воевать во Францию только с тем, чтобы та их вооружила. Но главная проблема состояла в том, что страна не смогла развернуть в необходимых объёмах военное производство, способное удовлетворить потребности собственной армии. И если в Русско-японской войне решающую роль сыграли просчёты в материально-техническом обеспечении войск, то в 1914 г. Россию погубила неспособность царского правительства вовремя мобилизовать ресурсы для военной промышленности.

Нехватка оружия стала одной из причин ряда поражений русских армий в период 1915–1916 гг., в частности, в Польше и Галиции.

Так, в Галиции немцы превосходили русских в артиллерии в 6 раз, к тому же у русских войск очень скоро закончились снаряды. К концу 1915 г. российская армия понесла неоправданно большие потери на фронте – 3,5 млн чел. убитыми и ранеными.

В целом нельзя сказать, что экономика Российской империи не была переведена на военные рельсы. Машиностроительные, металлургические, металлообрабатывающие предприятия переходили на выпуск военной продукции (артиллерийских орудий, снарядов, мин, шанцевого инструмента, колючей проволоки). Даже на мукомольных предприятиях производились ручные гранаты, бомбомёты.

К концу 1916 г. из 4500 предприятий (2,2 млн рабочих) 3800 с 1,6 млн рабочих работали на нужды фронта [11].

Особенно быстрыми темпами военное производство стало налаживаться в период 1915–1916 гг.

Согласно докладу военного министра Д. Шуваева депутатам Государственной думы, на 1 января 1916 г. по сравнению с 1 января 1915 г. производство трёхдюймовых орудий выросло в 3,8 раза, а на 1 августа 1916 г. – в 8 раз, общее количество стволов на 1 января 1916 г. – в 5,7 раза, а на 1 августа 1916 г. – в 13 раз, 48-линейных гаубиц – в 2 и 4 раза соответственно, 42-линейных снарядов – в 6,5 и 7,5 раза соответственно, шестидюймовых снарядов – в 2 и 5 раз соответственно [20].

«Каждый день приближает нас к победе, – утверждал военный министр по поводу успехов над противником, – и каждый день приближает его, напротив, к поражению».

Однако несмотря на наращивание военного производства, обозначился разрыв между возможностями российской экономики и потребностями фронта.

За период 1914–1917 гг. в общей сложности было произведено 11,7 тыс. артиллерийских стволов, что составило чуть более 90% потребностей русской армии.

За этот же период производство винтовок выросло в 10 раз (произведено 3,3 млн винтовок), что составило примерно половину их потребности на фронте.

Если в мирное время Россия производила 290 тыс. снарядов, то только за 1916 г. произвела их 50 млн. Российское производство при этом покрывало только 65% потребностей в снарядах [11].

Всё это вынуждало царское правительство увеличивать долю загра-

ничного заказа. Русской армии требовались все основные боевые системы, боеприпасы к ним, оборудование для промышленности и госпиталей, паровозы, вагоны, взрывчатка.

Главным поставщиком для России в этой войне стали США. Кроме того, военные заказы размещались в Англии, Японии, Италии, Франции, Швеции и некоторых других странах.

Англия стала главным кредитором России в этой войне. Заказы размещались через англо-русский правительственный комитет в Лондоне. Французские кредиты шли на погашение задолженности по основным кредитам. Только по линии военного ведомства было закуплено вооружений на сумму 3,2 млрд руб.

Из-за проблем собственного военного производства русское золото переправлялось в Лондон, стремительно росла внешняя задолженность России, которая к февралю 1917 г. составила огромную сумму в 7,5 млрд руб., вдвое превышающую довоенный ежегодный бюджет всей России. В целом заграничные военные поставки покрывали потребности русской армии на 10–20%, лишь по отдельным видам вооружений выше и, по мнению советских историков, не были решающими [11]. Кроме того, были и случаи обмана российского покупателя вооружений и самой откровенной спекуляции.

Заключение

Вопрос создания оружия – это не вопрос его чисто технического изготовления, а более глубокий, отражающий философию войны. Поэтому, наверное, было бы несправедливо огульно обвинять царское пра-

вительство в некомпетентности, косности в вопросах внедрения новых боевых систем, отдаче явного предпочтения исключительно иностранным образцам в ущерб собственным разработкам. На каких-то этапах

иностранным оружием действительно было лучше отечественного, на него ориентировались и русские конструкторы и разработчики.

К началу Первой мировой войны Россия, как и многие другие ведущие державы мира, вступила в эпоху научно-технической революции, что не могло не сказаться на производстве вооружений. В стране в относительно сжатые сроки стали появляться принципиально новые виды оружия, в первую очередь скорострельного, а с ними – виды и рода войск. Создание бронетанковой техники породило необходимость создавать противотанковые средства. Боевая авиация привела к созданию не только системы противовоздушной обороны, зенитного вооружения, но и системы безопасного пилотирования. Появление подводного флота привело к созданию противолодочных средств. России удавалось держать руку на пульсе происходящих в мире изменений, реагировать на них и быстро совершенствовать своё оружие. Первая мировая война стала гигантским полигоном по боевому применению всех этих новых средств.

Кое-что реализовать не удалось, например, создать мощный океанский флот, который мог бы действительно сыграть большую роль в судьбе России в Первой мировой войне, поскольку размах военных действий был обширен и успехи в боевых действиях часто сопутствовали тем, кто контролировал пути поставок военных грузов.

По большому счёту Российская империя оказалась не готовой к этой масштабной войне. Неудачи в ней имели катастрофические последствия для русского самодержавия.

Царское правительство не смогло в сжатые сроки наладить масштабное военное производство, покрывающее нужды фронта, как, впрочем, не смогло удержать политическую и финансово-экономическую ситуацию в стране под контролем. Так, война привела почти к полной ликвидации российской военной авиации, Россия лишилась своего Балтийского флота. И всё-таки поражение в войне – это не проблема качества и количества русского оружия, это больше проблема общего состояния российской экономики, производственных отношений, архаичности системы хозяйствования, что во многом и предопределило поначалу провалы на фронте, а затем рост недовольства и, как следствие, Февральскую, а затем и Октябрьскую революции 1917 г.

Тем не менее в результате Первой мировой войны огромное количество вооружений оказалось в стране, оно широко использовалось уже в Гражданскую войну, наводняя разного рода вооружённые формирования как Белой армии, так и действующие самостоятельно.

В отличие от царского правительства у большевиков появились мощные побудительные мотивы не только завершить начинания царского правительства по созданию современной военной промышленности, но и поднять её на небывалую высоту. Это было необходимо сделать, чтобы выжить в условиях враждебного окружения.

Советское руководство с большим вниманием отнеслось к царским военным инженерам и конструкторам в области производства оружия, некоторым из них удалось реализо-

вать свои наработки уже в советский период.

В СССР производство вооружений было поставлено на широкий поток, что позволило Советскому Союзу не только обеспечить ими собственную

армию, но и начать экспорт вооружений. Слова В.И.Ленина о том, что «революция лишь тогда чего-нибудь стоит, если она умеет защищаться», нашли реальное воплощение в политике советского руководства.

Примечания

1. Бацов А.К. История русского военного искусства. М: Фонд ИВ, 2008. Т. 1. С. 89, 142; Т. 2. С. 243, 246.
2. Всемирная история. М: Соцэкгиз, 1958. Т. IV. С. 470.
3. Чернов А.В. Вооружённые силы русского государства в XV–XVII веках. М: Воениздат, 1954. С. 37–40.
4. URL: http://militera.lib.ru/research/chernov_av/03.html
5. Свечин А. Эволюция военного искусства. М: Кучково поле, 2002. С. 260, 606.
6. Богданов Л.П. Русская армия в 1812 году. М.: Воениздат, 1979. С. 162.
7. Зайончковский П. Военные реформы 1860–1870 годов в России. М.: Изд. МГУ, 1952. С. 162.
8. Ратник О.В. К вопросу о перевооружении русской армии в 60-е – 70-е годы XIX века. Куйбышев, 1986. С. 2, 3.
9. К истории казённых горных заводов // Горный журнал. 1916. № 9.
10. Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и Временного правительства. 1878–1917 гг. М.: Госполитиздат, 1938. Т. XVIII. Ч. 1. Сер. 2. С. 320; Т. XX. Ч. I. Сер. 2. С. 314; Т. II. Сер. III. С. 396; Т. IX. Сер. III. С. 19, 31, 79, 128.
11. История СССР. М., 1959. Т. II. С. 593, 623, 624, 625.
12. Государственная дума. Стенографический отчёт. 4-й созыв. 1914 г. Сессия вторая. Ч. V. СПб.: Государственная типография, 1914. С. 356–357.
13. Поливанов А.А. Из дневников и воспоминаний по должности военного министра и его помощника. 1907–1916 / под ред. П.Зайончковского. М., 1924. Т. I. С. 165.
14. Игнатъев А.А. Пятьдесят лет в строю. М., 1986. С. 507.
15. URL: http://tank.itishistory.ru/4_tank_3.php
16. URL: <http://www.airaces.ru/stati/russkaya-aviaciya-nakanune-pervojj-mirovojj-vojjny.html>
17. URL: <http://www.firstwar.info/articles/index.shtml>
18. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>
19. Палеолог М. Царская Россия во время мировой войны. М., 1991. С. 190.
20. Государственная дума. Стенографический отчёт. Четвертый созыв. Сессия V. Заседание IV. 4 ноября 1916 г. Петроград: Государственное издательство, 1916. С. 205.